

Познавательные ресурсы совместной деятельности субъектов гуманитарного образования

Воронин Анатолий Николаевич, доктор психологических наук, профессор
Государственный академический университет гуманитарных наук (г.Москва)

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам современного гуманитарного образования: принятием системы двухуровневого высшего образования, созданием единой системы зачетных единиц и более сопоставимых степеней, «цифровизации» образования, частичному или полному переходу на дистанционные формы обучения. Выявление и использование психологических ресурсов субъектов гуманитарного образования (студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных работников) является потенциалом развития и совершенствования системы высшего гуманитарного образования. В статье рассмотрены различные подходы к исследованию психологических ресурсов и определены наиболее значимые из них для совместной деятельности субъектов образования: предметные познавательные способности, ментальный релятивизм и дискурсивные способности.

Ключевые слова: познавательные ресурсы, совместная интеллектуальная деятельность, гуманитарное образование, способности.

Abstract. The article is devoted to current problems of modern Humanities education: the adoption of a two-level higher education system, the creation of a unified system of credit units and more comparable degrees, the "digitalization" of education and partial or complete transition to distance learning. Identification and use of psychological resources of subjects of humanitarian education (students, undergraduates, postgraduates, teachers and researchers) is a potential for the development and improvement of the system of higher humanitarian education. The article considers various approaches to the study of psychological resources and identifies the most significant for the joint activity of educational subjects: subject cognitive abilities, mental relativism and discursive abilities

Keywords: cognitive resources, joint intellectual activity, humanitarian education, abilities.

DOI: 10.5281/zenodo.4072062

Современная ситуация в области подготовки специалистов гуманитарного профиля характеризуется интенсивной динамикой как содержания образования (государственных образовательных стандартов), так и номенклатуры специальностей, по которым осуществляется профессиональная подготовка. В сфере образовательных услуг наблюдаются две основные тенденции: с одной стороны, многочисленные негосударственные высшие учебные заведения ориентированы на запросы рынка труда и носят сиюминутный характер; с другой стороны, более консервативные государственные ВУЗы осуществляют подготовку кадров преимущественно для традиционных секторов социальной сферы. При этом переход образовательных организаций на принципы Болонской декларации приводит к различным проблемам, связанным с: 1) принятием системы двухуровневого высшего образования, 2) созданием единой системы зачетных единиц и более сопоставимых степеней, 3) развитием единых критериев оценки качества преподавания и образования, схем мобильности, интегрированных программ обучения и проведения исследований, 4) повышением конкурентоспособности и привлекательности интегрированной системы европейского высшего образования, 5) облегчением доступа студентов ко всем образовательным услугам. Положение усугубляется все более полным переходом социальной жизни общества в интернет-пространство. При переходе к «интернету всего» и «глобальной цифровизации» гуманитарное образование различных уровней все в большей степени осуществляется в условиях смешанной реальности, когда традиционное очное образование трансформируется и

осуществляется одновременно онлайн и оффлайн. Ситуация усугубляется пандемией COVID-19 и переходом большинства ВУЗов на полное или частичное дистанционное обучение. Взаимодействия и общение преподавателя и студента в этих условиях осуществляется с помощью социальных медиа и различных интернет-образовательных платформ. Индивидуальное обучение все в большей степени уступает место групповым обучающим технологиям, которые позволяют обеспечить лучшие условия для развития познавательных способностей студентов, высвобождения их творческого потенциала и учета их индивидуальности.

На сегодняшний день проблематика сферы высшего гуманитарного образования связана с сочетанием внешних и внутренних факторов изменения системы образования и находится в фазе формулирования предметных задач области исследований, определения приоритетных направлений исследований, формирования адекватного методологического и методического аппаратов, проведения комплекса пилотажных исследовательских. Одним из таких направлений исследований является выявление и использование психологических ресурсов субъектов гуманитарного образования – студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных работников ВУЗов. Психологические ресурсы субъектов образовательной деятельности – неучтенный потенциал развития и совершенствования системы высшего образования.

В самом общем смысле под ресурсами понимают некие средства, позволяющие получить желаемый

результат (от фр. *ressource* – вспомогательное средство). Более корректное определение уточняет специфику используемых средств – это средства, имеющиеся в наличии, но к которым обращаются лишь при необходимости [4]. Обыденное понимание психологических ресурсов сводится к некоторым внутренним силам человека, позволяющим противостоять жизненным невзгодам и достигать намеченное несмотря ни на что. При этом под психологическими ресурсами подразумевают различные психологические свойства и качества человека – способности, умения, «психическая энергия», воля, характер и т.п. Зачастую психологические ресурсы скрыты от самого человека и проявляются только при возникновении затруднений и проблем. Нередко к ресурсам относят всю совокупность факторов, связанных со сложной жизненной ситуацией и позволяющей человеку к ней адаптироваться. Так, в концепции С. Хобфолла под ресурсами понимаются: материальные (доход, жилище, транспорт, одежда, орудия и инструменты) и нематериальные объекты (предпочтения, желания, цели); внешние (социальная поддержка, семья, друзья, работа, социальный статус) и внутренние интраперсональные переменные (самоуважение, профессиональные умения, оптимизм, самоконтроль, жизненные ценности, система верований и др.); психические и физические состояния; волевые, эмоциональные и энергетические характеристики, которые необходимы (прямо или косвенно) для выживания или сохранения здоровья в трудных жизненных ситуациях, либо служат средствами достижения лично значимых целей [13, 14]. При этом различаются исходные и оцениваемые ресурсы: исходные ресурсы существуют объективно, независимо от отношения и оценки человека, оцениваемые ресурсы – это исходные ресурсы значимость или ценность, которых «раскрыты» для человека, вследствие чего человек «знает», что он может ими воспользоваться. Психологические ресурсы – это потенциально доступные субъекту свойства, состояния и условия, в том числе свойства среды и других людей, которые субъект может использовать для достижения успешности в деятельности [10]. Это внутренние и внешние факторы, которые минимизируют или вовсе исключают воздействие стрессора, помогают справиться с угрожающими обстоятельствами, облегчают адаптацию и повышают стрессоустойчивость человека [15]. Ресурсы личности являются теми физическими и духовными «возможностями», способными актуализировать программу противодействия стрессу [1]. По сути, психологические ресурсы – это совокупность личностных и средовых средств, ценностей, возможностей, которые имеются в наличии в потенциальном состоянии и которые человек может осознанно использовать, чтобы справиться с трудной жизненной ситуацией [7].

Согласно М.А. Холодной, «ментальные ресурсы» – это психические средства, использование которых обеспечивает положительные изменения в конкретной сфере жизнедеятельности человека и способствует получению желаемого результата [12]. С.А. Хазова развивая такое понимание, включает в понятие ментальные ресурсы механизм, позволяющий субъекту за счет процессов концептуализации событий и

своих собственных психических возможностей поддерживать и развивать (регулировать) собственную активность. По ее мнению, ментальные ресурсы представлены в опыте субъекта как воспринимаемые, категоризируемые, интерпретируемые и оцениваемые аспекты физической, социальной и интрапсихологической среды, имеющие личностную значимость и ценность для достижения позитивных результатов [11].

Определение ресурса через категорию способностей мы встречаем при описании ресурсной основы контроля поведения Е.А. Сергиенко, которая выделяет когнитивные, эмоциональные и волевые ресурсы и формулирует продуктивную идею об их индивидуально специфичном сочетании. Под индивидуальными ресурсами автор понимает «особенности интеллектуальных, когнитивных способностей анализировать и упорядочивать внешнюю и внутреннюю среду, создавать ментальные модели ситуации и событий, ментально оперировать внутренними моделями и представлениями, подготавливать решения, способность гибкого когнитивного контроля» [8, с.253]. Однако, система индивидуальных ресурсов личности не ограничивается только интеллектуальными ресурсами, а предполагает их индивидуально своеобразную взаимосвязь с эмоциональными и волевыми ресурсами субъекта, обеспечивающую контроль поведения (там же). Д.А. Леонтьев, анализируя структуру личностного потенциала, говорит о ресурсах устойчивости (ценностно-смысловые ресурсы), ресурсах саморегуляции (стратегии саморегуляции и когнитивные стили) и инструментальных ресурсах (техники и навыки совладания), в качестве которых рассматриваются либо различные черты личности, либо закрепившиеся в индивидуальном опыте способы реагирования [5]. Однако при обучении познавательные способности являются наиболее значимыми и именно они определяют успешность образовательной деятельности в целом.

Современные условия высшего гуманитарного образования (двухуровневая система подготовки, «цифровизация» образования, групповые и дистанционные формы обучения) позволяют выделить наиболее значимые способности, как ресурсы совместной деятельности субъектов образования: предметные познавательные способности, ментальный релятивизм и дискурсивные способности. Предметные познавательные способности, определяющие эффективность различных конкретных видов деятельности человека: традиционные конструкты психологии способностей (IQ, мнемические, аттенционные способности и т.д.), появившиеся в ходе изучения выборок учащихся в условиях традиционной системы образования; конструкты психологии труда (профессиональные способности), разработанные для изучения профессиональных выборок, которые конкретизировались и дополнялись с учетом исторически ранее выявленных конструктов (интеллекта и креативности) [3]. Ментальный релятивизм – совокупность способностей, позволяющих осуществлять изменения ментальной организации человека, обеспечивающих структурирование и трансформацию внутреннего мира, способности к саморазвитию и самосовершенствованию. И, наконец, дискурсивные

способности – способности, обеспечивающие эффективность коммуникации в различных ситуациях и при использовании различных средств коммуникации [2].

Используя наиболее общее определение способностей как индивидуально-психологических особенностей, проявляющиеся в успешности выполнения одной или нескольких видов деятельности и обуславливающих легкость и быстроту приобретения знаний, умений и навыков [9], приведем примеры некоторых умений и навыков, лежащих в основе перечисленных способностей. Познавательные способности обеспечивают поиск необходимой информации в плохо структурированной информационной среде, ориентирование в неструктурированном пространстве в условиях сенсорной дегерации и т.п. «Ментальный релятивизм» проявляется в умении быстро переструктурировать жизненный опыт и/или автобиографическую память, сохранять аутентичность в условиях социального диктата, поддерживать постоянную «творческую активность». Дискурсивные способности обуславливают успешность коммуникации с собеседником, представленным исключительно его текстовой продукцией, позволяя строить коммуникативно-полноценный дискурс с использованием ограниченного набора выразительных средств, оперировать дискурсом в искусственно сконструированном коммуникативном поле и т.д.

Познавательные ресурсы субъектов образования проявляются в ходе совместной интеллектуальной деятельности. Совместная интеллектуальная деятельность разворачивается при совместном решении познавательных задач двумя и более человек, для нее характерно наличие общей цели, ситуативное распределение этапов деятельности (или ролей) между участниками и разворачивающееся по этому поводу взаимодействием [3]. Совместная интеллектуальная деятельность – это внешняя деятельность в специально организованных ситуациях (разные формы обучения, различные виды тестирования, решение учебных и профессиональных проблем на практических занятиях). Совместная интеллектуальная деятельность всегда разворачивается в реальных условиях и зависит от факторов ситуации, ее формальных и содержательных компонентов. При этом субъекты деятельности не просто реагируют на среду (ситуацию), а активно ее конструируют. Связующим звеном для активного взаимодействия субъектов со средой служат когнитивные структуры. То есть, представления об окружении, полученные в процессе взаимодействия со средой, зависят от того, как структурируются наблюдения. Когнитивные структуры (анти-

ципирующие схемы) подготавливают субъекта к приятию информации определенного вида и управляют его текущей познавательной активностью [6]. Можно указать по крайней мере три параметра, в самых общих чертах характеризующих образовательную среду в современных условиях: неоднородность, изменчивость и информационная избыточность. В зависимости от степени выраженности состояний среды по этим параметрам меняются и требования, предъявляемые к познавательным ресурсам субъектов совместной образовательной деятельности. В случае высокой неоднородности среды возрастают требования к интеллекту. В ситуации постоянной изменчивости среды повышается необходимый уровень креативности. При высокой степени информационной избыточности возрастают требования к когнитивным ресурсам в целом, в том числе и к интуиции.

В условиях дистанционного образования к субъектам совместной образовательной деятельности предъявляются особые требования. Назовем лишь некоторые из условий, в которых разворачивается совместная интеллектуальная деятельность в процессе дистанционного обучения:

- опосредование совместной интеллектуальной деятельности современными средствами социальных медиа
- обезличенность некоторых участников процесса дистантного обучения (аватары и неопределенные статусы вместо лиц и имен)
- неопределенность и непостоянство количества участников;
- неопределенное пространственное окружение занятия;
- неопределенность виртуальной и реальной картины происходящего;
- особый дискурс конкретных социальных медиа и различных образовательных платформ;
- снижение статуса традиционной учебной литературы (лонгриды вместо учебных пособий)
- отсутствие «традиционных» ролей участников образовательного процесса
- отсутствие непосредственного взаимодействия между участниками;

Таким образом, фактор неопределенности оказывается существенным параметром среды, определяющим требования к познавательным ресурсам субъектов гуманитарного образования в современных условиях (гипотетически, чем выше степень неопределенности, тем выше требования к ресурсам) и модифицирующим их совместную интеллектуальную деятельность.

Литература:

1. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса. Часть 2. Процессы. Ресурсы преодоления стресса // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С.113-122.
2. Воронин А.Н. Дискурсивные способности. М.: Институт психологии РАН, 2015. 176 с.
3. Воронин А.Н., Горюнова Н.Б. Когнитивный ресурс: структура, динамика и развитие. М.: Институт психологии РАН, 2016. 247 с.
4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. 1168 с.
5. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011., 223 с.
6. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии., М., Прогресс, 1981, 232 с.

7. Петрова Е.А. Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения: Дисс. ... канд. психол. наук. Кострома, 2008., 185 с.
8. Сергиенко Е.А. Контроль поведения как индивидуальный ресурс жизнеспособности человека // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 247-264.
9. Теплов Б. М. Способности и склонности. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1989, 278 с.
10. Толочек В.А. Проблема стилей в психологии: историко-теоретический анализ. М.: Институт психологии РАН, 2013. 320 с.
11. Хазова С.А. Ментальные ресурсы субъекта: феноменология и динамика. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. С.386.
12. Холодная М. А. Понятийные, метакогнитивные и интенциональные способности как ресурсный фактор интеллектуального развития // Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования: материалы третьего международного симпозиума (Москва, 20–21 октября 2016 г.), М., Институт психологии РАН, 2016. 26-33.
13. Hobfoll S.E. Conservation of resources: a new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. 1989. 44 (3). P. 513–524.
14. Hobfoll S.E., Lilly R.S. Resource conservation as a strategy for community psychology // Journal of Community Psychology. 1993. 21. 128-148.
15. Taylor Sh., Lerner J., Sage R., Lehman B., Seeman T Early environments, emotions, responses to stress, and health. / Journal of Personality. 2004. 72. P. 1365–1393.